

Обращаюсь к вам с просьбой напечатать статью о моей любимой певице Жанне Агузаровой. Ее божественный голос, внешность, одежда, прическа, манера исполнения, умение двигаться — все это так оригинально, так интересно на фоне нашей иногда однообразной эстрады.

О. КАРЕЛИНА.
ГОРЬКИЙ.

— Жанна, мне приходилось много читать о вас. И вот что интересно: в статьях, совершенно разных по стилю, по отношению к вам, речь обязательно заходила о вашем сценическом облике, а конкретно — о вашей одежде и прическе. Вы поразили всех еще на одном из первых ваших концертов, когда, по свидетельству Артема Троицкого: «На сцену буквально вылетела девица в замшевой мини-юбке и кожаной куртке явно с чужого плеча. В первую секунду я ее

вольствие. И потом у меня постоянно меняется настроение...

— Вы все время говорите о настроении. Неужели у вас все так эмоционально и непредсказуемо? Ведь вы, наверное, как-то вырабатываете свое направление в соответствии с тем, что от вас ждут зрители?

— Все время меняться — вот мое направление. А зрители мои, наверное, уже ничему не удивляются. Они просто не успевают ко мне привыкать. У меня нет постоянного «имиджа». Пару лет назад мне захотелось одеть туфли на платформе, брюки-клеш, цветную рубаху в петухах и петь диско. Я так и сделала. А завтра я, может быть, буду петь русские народные песни.

— Однако попытки как-то определить ваш стиль делались неоднократно. Вас называли девочкой-клоуном [имея в виду клоунаду как высокое искусство].

— Меня преследует это слово. Почему оно так полюбилось журналистам?

Жанна Агузарова:

«Я девушка веселая»

пожалел... В следующую секунду гадкий утенок предстал абсолютно восхитительным созданием».

— Ну куртка была не с чужого плеча. Это была моя куртка. Но действительно на два размера больше. Ко мне иногда приходили за кулисы и спрашивали: «Жанна, ну неужели нет денег на одежду, на хоть какого-нибудь парикмахера?» Я всем объясняла, что такой у меня стиль. Когда-то давно директор программы меня на сцену не хотел выпускать в моем наряде. Это был ретрокостюм, купленный за 15 рублей на Тишинском рынке: короткие брючки, черный мешковатый пиджак и шапочка. И толстые башмаки, которые Алла Пугачева привезла мне из-за границы. Я топнула ножкой и сказала: «Тогда я выступать не буду». И настолько на своем.

— Не только у вас были конфликты такого рода. Недавно мне попалась на глаза семилетней давности «Комсомольская правда» со статьей о том, как какая-то рок-группа приехала в провинциальный город и выступала там в «нелепом и неприличном виде». Дальше распирывалось, что же это значит. Оказывается, у одного из парней в ухе была серьга. И эту серьгу у него старались во что бы то ни стало снять — даже горком подключился, и горисполком. Сейчас стоит только посмотреть на экран телевизора, чтобы понять, как все изменилось. Но у вас редкостный дар выделяться и на невероятно пестром фоне нынешней эстрады. Как вы этого добиваетесь? Вам кто-нибудь помогает?

— Я бы с большим удовольствием доверилась каким-нибудь специалистам в плане костюмов, сценографии, движения. Но такие люди ко мне не приходили. Правда, сейчас появился человек, который шьет мне одежду. Он очень талантлив, настоящий художник. Поэтому мне с ним не так-то легко сотрудничать. Сегодня, скажем, у меня настроение на весну — легкое, крепышиновое. А мой мастер мне говорит: «Вы знаете, Жанна, у меня такая депрессия!» А он ведь тоже человек творческий и создает свое произведение искусства. Из-за этого мне приходится многое делать самой. Выбирать костюмы в заграничных магазинах. Или у нас — в комиссионных. Я не стыжусь об этом говорить. У нас нет специальных магазинов для людей искусства, для рокеров. Почему-то даже кооператоры не додумались пока открыть у нас такой магазин. Приходится обходиться своими силами. Это нелегко. Иногда, прежде чем поехать, скажем, на телевидение, я должна долго думать перед сном, или утром, или даже просыпаясь ночью, о том, какой костюм я себе скомпоную. Но мне это доставляет удо-

Особенно провинциальным. Нет, я не хочу обидеть клоунов. У меня среди них много друзей — «Лицедеи», например. Но я не клоун. Я певица. Когда я выступала в самых экстравагантных нарядах, Алла Пугачева повторяла мне: «Помни, что ты — прежде всего девушка, а не Пьеро с длинными рукавами». Я тогда сопротивлялась и говорила: «Нет, я не буду одевать платье. Я никогда в платье на эстраду не выйду». Но со временем я поняла, насколько же она была права. Сейчас мне нравятся изящные вещи. Хотя по-прежнему не поражаю ухоженностью эстрадных звезд. Я очень рада, что люди обращают внимание на мою одежду. Может быть, кто-то из них потом обратит внимание и на то, как я пою.

— Как вы представляете ваше место в эстраде 90-х годов?

— Все зависит от меня самой. И от обстоятельств. Я не собираюсь жить за счет своих прошлых успехов. Я забыла о том, что когда-то работала в «Браво». По-хорошему забыла, не по-плохому. Но я не нашла там для себя возможности для компромисса в творческом плане. Оставалось одно — уйти на волю. В начале прошлого года я осталась одна, в каком-то пустом пространстве. Сейчас я работаю уже с другими людьми. У меня есть замечательное дело, которое я люблю. Но жизнь моя сильно изменилась. Я чувствую себя немного командиром отряда. На мои хрупкие плечи ложится большая ответственность. Мне подносят бумаги, я их подписываю, с кем-то договариваюсь, что-то планирую.

А что касается моих песен, я думаю, они останутся такими же. Я девушка веселая. Что бы там ни было, я не буду грустить. У меня всегда веселые, хорошие песни...

Беседу вела
Е. ГОНЧАРЕНКО.

